

Нравственность в процессе технологической эволюции в концепции Иена Барбура: богословско-этический анализ

Л. В. Шварева (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3016-1780>)

Б. И. Яворский, диакон (ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9681-4680>)

Пензенская духовная семинария

В статье исследуется концепция технологического развития и сопутствующих ему этических вызовов, предложенная богословом и ученым Иеном Барбуром в его фундаментальном труде «Этика в век технологии». В работе проводится детальный сравнительный анализ взглядов Барбура на природу научно-технического прогресса (оптимизм, пессимизм, контекстуализм) и сопоставление их с догматическими и нравственно-богословскими ориентирами православной традиции. В центре внимания находятся проблемы антропологического кризиса в эпоху искусственного интеллекта (ИИ), этические границы генной инженерии, угроза ядерного уничтожения и деградация биосферы. Особое внимание уделено критике утилитаризма и обоснованию необходимости «этики отклика» как онтологической основы христианского действия в секулярном технологическом мире.

Ключевые слова: Иен Барбур, технологическая эволюция, христианская этика, православное богословие, искусственный интеллект.

Morality in the Process of Technological Evolution in Ian Barbour's Concept: A Theological and Ethical Analysis

L. V. Shvareva (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3016-1780>)

B. I. Yavorsky, deacon (ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9681-4680>)

Penza Theological Seminary

The article explores the concept of technological development and its accompanying ethical challenges, as proposed by the theologian and physicist Ian Barbour in his seminal work "Ethics in an Age of Technology". The paper provides a detailed comparative analysis of Barbour's views on the nature of scientific and technological progress (optimism, pessimism, and contextualism), contrasting them with the dogmatic, moral, and theological landmarks of the Orthodox tradition. The focus centers on the issues of the anthropological crisis in the era of AI (Artificial Intelligence), the ethical boundaries of genetic engineering, the threat of nuclear annihilation, and the degradation of the biosphere. Special attention is given to

the critique of utilitarianism and the justification for an “ethics of response” as the ontological foundation of Christian action in a secularized, technological world.

Keywords: *Ian Barbour, technological evolution, Christian ethics, Orthodox theology, artificial intelligence.*

Введение

Современная цивилизация переживает беспрецедентный этап своего развития, который можно охарактеризовать как тотальную технологию всех сфер человеческого бытия – от микроуровня повседневности до глобальных макросистем. Научно-технический прогресс перестал быть просто инструментом освоения окружающего мира; он превратился в самостоятельную квазирелигиозную систему, формирующую собственные ценности, смыслы и антропологические стандарты. В этих условиях христианская мысль сталкивается с необходимостью глубокой рефлексии происходящих процессов. Одним из наиболее фундаментальных трудов, посвященных этой проблематике, является книга Иена Барбура «Этика в век технологии».

Тот факт, что Иен Барбур происходил из протестантской среды, наложил определенный отпечаток на его методологию, сфокусированную преимущественно на академических, религиозных и научных трудах западных авторов. Однако поднимаемые им этические дилеммы обнаруживают глубокие точки соприкосновения с восточно-христианским, православным Преданием. Настоящая статья призвана проанализировать концепцию Барбура сквозь призму святоотеческой и современной православной богословской мысли, выявив как точки соприкосновения, так и принципиальные расхождения в понимании назначения человека и границ его творческой деятельности.

В рамках статьи решаются следующие исследовательские задачи:

1) изучить и классифицировать основные социальные и культурные модели восприятия научно-технического прогресса (оптимизм, пессимизм, контекстуализм) в структуре мысли И. Барбура, сопоставив их с библейским реализмом;

2) проанализировать базис человеческих ценностей в системе научной деятельности и выявить христианскую специфику иерархии ценностей в противовес технократическому идеализму;

3) осуществить критический разбор утилитарной философии, а также концепций справедливости и свободы в условиях тотального технологического развития общества;

4) исследовать типологию христианской этики по Барбуру и соотнести ее с православным онтологическим учением об «этике отклика», спасении и обожении личности;

5) рассмотреть этическое измерение отношения к труду, собственности и культуре материального потребления в век высоких технологий;

6) выявить и систематизировать ключевые богословско-антропологические вызовы современности: феномен безыпостасности искусственного интеллекта, этические границы терапевтического и евгенического вмешательства в генетику человека, а также проблему ядерного фатализма;

7) определить экологические императивы в эпоху деградации биосферы через призму перехода от субъект-объектного раскола к святоотеческому милословию твари и космической ответственности.

Основная часть

Парадигмы восприятия технологии и библейский реализм

Иен Барбур начинает свое исследование с классификации существующих в социуме взглядов на технологическую реальность, выделяя три ключевые позиции:

1) технология как освободительница (Оптимизм): данный взгляд постулирует, что прогресс несет исключительно блага: повышение жизненных стандартов, расширение пространства выбора, увеличение свободного времени и совершенствование коммуникаций;

2) технология как угроза (Пессимизм): опираясь на труды социолога и мыслителя Жака Эллюля, Барбур проясняет пугающую изнанку прогресса. Технология вытесняет уникальную человеческую личность, приводя к стандартизации массового общества, сужению критериев эффективности до сугубо механистических показателей и превращению человека в «винтик» гигантской мегамшины. Эллюль приходит к пессимистическому выводу: все общественные институты и личная жизнь порабощены техникой, и надежды на сознательный контроль над ней практически нет, если только библейская этика не побудит человека к радикальному духовному восстанию против этого порядка;

3) контекстуализм: промежуточная позиция, рассматривающая технологию как амбивалентный инструмент власти. Контекстуалисты утверждают приоритет социальной справедливости и демократических свобод; их интересует не столько сам экономический рост, сколько справедливое распределение его плодов и защита окружающей среды.

С точки зрения православного богословия, позиция тотального пессимизма Эллюля, несмотря на свою диагностическую точность, несет в себе опасность скрытого детерминизма. Как справедливо отмечает архимандрит Платон (Игумнов), христианское нравственное формирование ставит целью преодоление стихийных начал и подчинение их высшим этическим принципам: «Нравственным назначением человека является задача устранения противоречия между идеалом и реальным содержанием жизни: степень приближения личности к нравственному идеалу всегда означает степень преодоления ею стихийного и хаотического начала и, вместе с тем, степень той благодатной и универсальной преображенности, которой

определяется ее высокое нравственное достоинство»¹. Сводить все к «над-социальному осуждению» без попытки преобразования реальности – значит впадать в паралич воли.

Контроль над технологическим прогрессом возможен для человека, но исключительно при условии верной расстановки онтологических приоритетов. Христианская этика и Священное Писание – это не просто щит от внешнего мира, а инструменты для достижения высшего блага – спасения и обожения. Пытаться искусственно «перекрыть Библией» автономию научных процессов, не меняя сердца человека, – это безответственная профанация.

В данном контексте следует обратить внимание на текст «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Несмотря на изначальное воздействие христианства на становление научной деятельности, развитие науки и техники под влиянием секулярных идеологий породило последствия, которые вызывают серьезные опасения... Современные достижения в различных областях, включая физику элементарных частиц, химию, микробиологию, свидетельствуют, что они суть меч обоюдоострый, способный не только принести человеку благо, но и отнять у него жизнь»².

Таким образом, научный и технологический прогресс без разумного духовного контроля – это потенциальный источник зла как в нравственном, так и в физическом плане. В сравнении с современными темпами развития средневековый прогресс отличался иными темпоральными характеристиками, однако сегодняшние технологии требуют от человечества качественно иного уровня когнитивной и нравственной ответственности.

Ценности науки и их иерархия для человека

Барбур подробно останавливается на ценностной структуре самого научного сообщества. Он дискутирует с позицией Лоурена Грэхема об абсолютной автономности науки от этики и соглашается с философом Стивеном Тулминым, утверждающим неизбежное соприкосновение научного поиска с моральными понятиями. Ссылаясь на Дж. Броновски и Р. Мертона, Барбур перечисляет идеальные ценности науки: открытость, объективность, логическое мышление, универсализм и преданность истине.

Однако библейский и исторический реализм заставляет автора признать, что эти ценности часто идеализируются. Ученые – такие же падшие человеческие существа, подверженные страстям: «На самом деле ученые редко бывают беспристрастными или верными одной лишь истине; как

¹ Платон «Игумнов», архим. Православное нравственное богословие [Электронный ресурс]: сайт – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Platon-Igumnov/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovieigumnov/7#:~:text=в%20мире%20и%20лишить%20его%20изначального%20богоподобного%20достоинства.%20Положение%20человека> (дата обращения: 22.09.2026).

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV.1. – М, 2001. С.108–109.

и другие люди, они стремятся к профессиональному признанию, личному успеху и более высокой оплате»¹.

Следовательно, проблема кроется не в самой науке, а в человеке, который ею движет. Архимандрит Платон (Игумнов) подчеркивает, что подлинное совершенство человека лежит на путях преодоления природного эгоизма и стяжания жертвенной любви (1 Кор. 13:4–5).

Для иллюстрации динамики человеческих потребностей Барбур привлекает психологическую концепцию Абрахама Маслоу. Принимая иерархическую структуру его пирамиды (от физиологического выживания до самоактуализации), Барбур вносит важнейшую христианскую коррективу: потребности высшего, духовного порядка присутствуют в человеке всегда, а не появляются спонтанно только после удовлетворения базовых физических нужд. Голодный человек способен испытывать духовную жажду и тоску по Богу так же, как и сытый; великое искусство нередко рождалось в условиях крайней нищеты. Наука способна очертить границы и показать последствия решений, но она органически неспособна создать самодостаточную систему этики.

Проблема справедливости в век технологий

Технократический век тесно связан с господством утилитарной философии, стремящейся к достижению «наибольшего блага для наибольшего количества людей». Однако такой подход часто слеп к отдельной личности: то, что провозглашается благом для абстрактного большинства или транснациональных корпораций, оборачивается экзистенциальной трагедией для конкретного человека, а личный эгоизм технократов цинично оправдывается «общественными интересами». Как отмечал мученик Иоанн Васильевич Попов, задача утилитаризма — открыть цель, признаваемую всеми за благо² [5]. Но без интеграции понятия справедливости эта система становится разрушительной, так как, по слову святителя Василия Великого, люди либо по недостатку разума не могут понять, как воздать каждому должное, либо нарушают справедливость под влиянием страстей.

Для преодоления структурного неравенства Иен Барбур предлагает дополнить утилитаристскую схему теорией справедливости Джона Роулза, которая базируется на принципах равных фундаментальных свобод и преимуществ для наименее защищенных слоев. В христианской антропологии равенство людей выводится из самого акта творения и их равной ценности в глазах Бога. В технологическом обществе эти справедливость и свобода должны выражаться через активное участие человека в принятии ключе-

¹ Барбур И. Этика в век технологий. / Пер. с англ. – М. 2001. – 369 с.

² Иоанн Васильевич Попов. муч. Метод утилитаризма и его критическая оценка, [Электронный ресурс]: – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Popov/metod-utilitarizma-i-ego-kriticheskaja-otsenka/ (дата обращения: 22.09.2026).

вых решений: на рынке, в политике и непосредственно в трудовой деятельности, защищая личность от превращения в безликий элемент системы.

В поисках этических ориентиров для технологической эпохи Барбур выделяет три типа христианской этики, каждый из которых имеет свои ограничения:

1) «Этика выбора добра», ориентированная на стяжание личных добродетелей, несет в себе риск превращения технологий в эгоистический инструмент индивидуального спасения;

2) «Этика верности долгу», требующая юридического подчинения законам Божественного Откровения, оказывается слишком статичной и с трудом адаптирует жесткие библейские предписания к стремительно меняющимся реалиям вроде генетики и ИИ;

3) «Этика отклика», где высшей нормой выступает благодарный ответ веры и любви на спасительный акт Бога. Именно она выглядит наиболее перспективной, однако требует от человека высокой духовной зрелости и постоянного творческого поиска.

Православное нравственное богословие полностью соглашается с приоритетом «этики отклика», но уходит значительно глубже – из плоскости нормативного поведения в плоскость онтологического изменения человека. Как подчеркивает архимандрит Платон (Игумнов), евангельская этика не считает человека совершенным лишь потому, что он не совершает явных грехов. Все представления о добре и зле должны оцениваться в свете учения об обожении как главной цели назначения человека. Именно эта святоотеческая глубина позволяет христианству не затеряться в лабиринтах технологического века, напоминая, что человек – не просто производитель или потребитель, а потенциальный причастник Божественного естества.

Отношение к труду, собственности и материальному потреблению

Технологическая эволюция радикально трансформировала характер человеческого труда. Исторический экскурс Барбура демонстрирует, как античное греческое общество презирало ручной труд, оставляя его рабам, а средневековый западный мир порой избыточно романтизировал созерцательный монашеский идеал в ущерб активной жизни мирян. Протестантская традиция, а позже и социальные декларации Католической и Протестантских церквей вернули труду его библейское достоинство, выступив против детского труда и за права рабочих. Труд – это неотъемлемая часть человеческого бытия, заповеданная Богом еще в Эдеме (Быт. 2:15).

Вместе с тем Барбур предостерегает от чрезмерной романтизации труда: он не должен поглощать всю жизнь личности, вытесняя семью, творчество и общественное служение. Главная задача Церкви сегодня – удержать фокус человеческого внимания от идолопоклонства перед материальными благами. Критика безумного потребительства будет эффективной лишь

тогда, когда христианство явит миру альтернативные, глубокие пути саморазвития личности и деятельного служения ближнему.

Позиция Православной Церкви в вопросах собственности и богатства, как отмечает священномученик Владимир (Богоявленский), базируется исключительно на учении Христа: «Превратное решение этого вопроса о труде и собственности способно поколебать весь мир в его основаниях, тогда как на христианском учении все человеческое общество... стоит твердо и непоколебимо»¹.

Христианство не отождествляет себя ни с капитализмом, ни с социализмом, видя духовные опасности в обеих системах. В мире ничто не принадлежит человеку абсолютно; материальные блага — это лишь временный ресурс, вверенный Богом, которым нужно распорядиться с рассуждением ради спасения души и помощи бедным. Христос заповедал и кормить голодных, и помнить, что «не хлебом единым жив человек» (Мф. 4:4).

Вызовы высоких технологий: Искусственный интеллект, генная инженерия и ядерная эсхатология

В третьей части своего труда Барбур обращается к «беспримерным силам», которые цивилизация породила в XX-XXI веках. Рассмотрим три ключевых пункта этого напряжения сквозь призму богословской мысли.

1. Искусственный интеллект и феномен души

Сторонники технологического формализма (А. Ньюэлл, Г. Саймон) склонны рассматривать человеческое мышление лишь как одну из форм манипуляции символами и обработки информации, фактически приравнивая мозг к компьютеру. Барбур, опираясь на критику Х. Дрейфуса, обоснованно возражает: человеческое восприятие укоренено в контексте и уникальном экзистенциальном, телесном опыте.

Православное богословие личности делает еще более глубокий шаг. Иеромонах Мефодий (Зинковский) указывает на ключевой онтологический изъян цифрового разума: «Искусственный интеллект безыпостасен и потому неспособен к подлинному объединению с другим интеллектом или с человеком. Следствием безыпостасности являются и отсутствие у него сознания и таких базовых личностных свойств, как жертвенность, ответственность, свобода нравственного выбора, а также неспособность имитировать эмоциональную жизнь, особенно сочувствие, молитву и другие состояния»².

В человеке соблюдена строгая Творческая иерархия: ум определяет состояние души, а душа – состояние тела. Чувственный, молитвенный, благо-

¹ О труде и собственности. Владимир (Богоявленский), священномуч. [Электронный ресурс]: сайт – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Bogojavlenskij/o-trude-i-sobstvennosti/ (дата обращения: 22.09.2026).

² Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта. Мефодий (Зинковский), иером. [Электронный ресурс]: сайт – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_I_Mefodij_Zinkovskie/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta/ (дата обращения: 22.09.2026).

датный опыт делает человека принципиально отличным от машины. ИИ, лишенный совести, в вопросах морали всегда будет скатываться к бездушному и жестокому утилитаризму.

2. Генная инженерия: терапия против евгеники

В сфере генетических манипуляций Барбур занимает взвешенную позицию. Он допускает терапевтическое вмешательство (лечение и предотвращение тяжелых врожденных недугов), но предостерегает от превращения живых существ и человека в коммерческий продукт для «модернизации». Проблема «скользкого пути» здесь очевидна: переступив грань между исправлением дефекта и евгеническим «улучшением», человечество рискует прийти к нравственной катастрофе.

Православное богословие четко разграничивает допустимые медицинские вмешательства и недопустимые манипуляции с человеческой природой. Решительному отвержению подлежат любые евгенические процедуры, направленные на искусственное конструирование «вышей» расы или улучшение определенных биологических признаков, поскольку подобные попытки отрицают всевластие Творца и посягают на особое достоинство человека перед Богом.

В то же время Церковь одобряет терапевтические методы лечения до и после рождения, если они направлены на спасение жизни и защиту здоровья ребенка. Главным условием здесь остается абсолютный запрет на эксперименты над жизнеспособными эмбрионами, за которыми с самого момента зачатия признается статус уникальной человеческой личности.

3. Ядерное оружие и ложный детерминизм

Анализируя гонку вооружений и доктрину «взаимного сдерживания», Барбур обращается к концепции справедливой войны Фомы Аквинского (пропорциональность вреда и блага) и опыту ненасильственного сопротивления Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга.

Богословски опасным моментом в ядерную эпоху является эсхатологический фатализм – представление о том, что ядерный апокалипсис жестко предопределен волей Бога, а потому человеку не нужно прилагать усилий для сохранения мира. Православное богословие категорически отвергает безусловное предопределение: Бог наделил человека священным даром свободной воли. П. В. Добросельский напоминает, что только обладая свободой, человек становится нравственным субъектом. Складывать руки перед лицом угрозы уничтожения Земли – значит совершать грех трусливого перекладывания ответственности на Творца.

Экологический императив: от малого до великого

Третья глава книги Барбура, посвященная экологии, вскрывает глубокие метафизические корни экологического кризиса. Автор прослеживает, как механистическая картина мира Исаака Ньютона разделила человека и живую природу, а прагматизм Фрэнсиса Бэкона провозгласил цель науки как жесткое «подчинение природы» ради коммерческой выгоды. Ответная

реакция романтизма (У. Блейк, В. Вордсворт, И. В. Гёте), видевших в природе живой организм, пронизанный Божественной силой, не смогла переломить хребет нарастающей индустриальной эксплуатации.

Барбур симпатизирует биоцентрической этике Олдо Леопольда, утверждавшего самоценность экосистемы вне зависимости от ее экономической полезности для человека, но сам склоняется к «философии процесса», центрированной на ценности каждого отдельного творения в глазах Создателя.

Для православного сознания природа – это не бездушная мастерская и не объект поклонения (пантеизм). Она – сценарная площадка непрекращающегося Божественного творчества и инструмент естественного богопознания. Архимандрит Сильвестр (Стойчев) пишет: «Созданный Богом мир в его красоте наравне с самосозерцанием является источником естественного богопознания»¹.

Мы несем строгую моральную обязанность перед будущими поколениями по сохранению биосферы и призваны к милованию всякой твари. Святой праведный Иоанн Кронштадтский оставил нам пронзительное завещание: «Помни, что и животные призваны к жизни благодатью Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могут, в короткий срок жизни радостей бытия... Не бей их... Блажен, иже и скоты милует»².

Заключение: общая судьба «Космического корабля» Земля

Подводя итоги, Иен Барбур предлагает посмотреть на планету сквозь призму емкого и наглядного образа, сравнивая Землю с хрупким «космическим кораблем», обеспечивающим наше существование. Ресурсы этого корабля строго ограничены, что требует от человечества бережного отношения, строгой экономии и постоянного повторного использования имеющихся благ. Все обитатели этого замкнутого пространства неразрывно связаны между собой, а значит, разделяют общую ответственность за жизнеспособность системы и имеют единую судьбу.

Человек по своей природе является венцом творения, призванным воплощать в мире образ и подобие Божие. Однако современное общество, ослепленное утилитарной философией и жадой сиюминутной эгоистической выгоды, практически утратило понимание своего царственного и священнического призвания по отношению к окружающей среде. Стремительный технологический прогресс незаметно поглотил личность, оторвав ее от глубокого сакрального и духовного опыта.

¹ Догматическое богословие. Сильвестр (Стойчев), архим. [Электронный ресурс]: сайт – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticheskoe-bogoslovie-stojchev/5> (дата обращения: 22.09.2026).

² Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. Иоанн Кронштадтский (Сергиев), праведный. [Электронный ресурс]: сайт – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfoniya-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/76 (дата обращения: 22.09.2026).

В этих условиях труды Иена Барбура, несмотря на разделяющее нас время, продолжают звучать как сверхактуальный этический манифест. Подлинный православный ответ на жесткие вызовы технологической эволюции заключается в возвращении к традициям христианской аскезы, добровольном ограничении безудержного материального потребления и коренной переориентации всего научно-технического потенциала. Вместо эгоистического господства над природой человечество должно перейти к любовному соработничеству (синергии) с Богом ради сохранения и преобразования Его прекрасного творения.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 2014. – 1338 с.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV.1. – М, 2001. С.108–109.
3. Платон «Игумнов», архим. Православное нравственное богословие [Электронный ресурс]: сайт – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Platon-Igumnov/pravoslavnoe-nravstvennoe-bogoslovie-igumnov/7#:~:text=в%20мире%20и%20лишить%20его%20изначального%20богоподобного%20достойства.%20Положение%20человека> (дата обращения: 22.09.2026).
4. Барбур И. Этика в век технологий / Пер. с англ. – М. 2001. – 369 с.
5. Иоанн Васильевич Попов. муч. Метод утилитаризма и его критическая оценка, [Электронный ресурс]: – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Popov/metod-utilitarizma-i-ego-kriticheskaja-otsenka/ (дата обращения: 22.09.2026).
6. О труде и собственности. Владимир (Богоявленский), священномуч. [Электронный ресурс]: сайт – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Bogojavlenskij/o-trude-i-sobstvennosti/ (дата обращения: 22.09.2026).
7. Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта. Мефодий (Зинковский), иером. [Электронный ресурс]: сайт – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_I_Mefodij_Zinkovskie/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta/ (дата обращения: 22.09.2026).
8. Догматическое богословие. Сильвестр (Стойчев), архим. [Электронный ресурс]: сайт – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/dogmaticheskoe-bogoslovie-stojchev/5> (дата обращения: 22.09.2026).
9. Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. Иоанн Кронштадтский (Сергиев), праведный. [Электронный ресурс]: сайт – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfonija-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/76 (дата обращения: 22.09.2026).